

А. Д. ПАПАЗЯН

**ПЕРСИДСКИЕ, АРАБСКИЕ И ТУРЕЦКИЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ
МАТЕНАДАРАНА XIV—XIX веков
И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ
СТРАН БЛИЖНЕГО ВОСТОКА**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва 1960

В последнее тысячелетие своей истории, несмотря на упорную и героическую борьбу армянского народа, стремившегося отстаивать свою независимость и самостоятельность, Армения постоянно подвергалась разрушительным нашествиям чужеземных завоевателей. Следовавшие одно за другим нашествия и кровопролитные войны оставили глубокие следы в политической и экономической жизни Армении.

Лишенные своей государственности и подвергавшиеся насилиям со стороны чужеземных властителей, армянские трудящиеся испытывали двойную эксплуатацию своих и чужих феодалов и иноземных завоевателей. Со времени господства турок-сельджуков и до XV в. включительно завоевателями велась политика ассимиляции и систематического уничтожения местных феодалов и влиятельных феодальных родов. Особенно острый характер это приняло в последний период господства Ильханов, когда ислам был объявлен государственной религией и к жесткой налоговой политике добавилась религиозная нетерпимость.

Важную роль в ассимиляции армянских феодальных домов сыграл древний мусульманский институт бейт-ул-мала. Мусульманские властители часто требовали от представителей армянских феодальных домов, владевших в пределах подвластной им территории обширными земельными пространствами, чтобы они переменяли веру, угрожая, что в противном случае их земли будут объявлены собственностью бейт-ул-мала и конфискованы. Как в нарративных источниках, так и в памятных записях рукописей и в архивных документах сохранились свидетельства о насильственном омусульманивании армянских феодалов или, в случае неподчинения, о массовых захватах их земель¹.

Каким бы упорным ни было сопротивление, многие из

феодалов вынуждены были в конце концов уступить и принять ислам, чтобы не лишиться своих поместных прав. Были, конечно, и такие феодалы, которые продолжали сопротивляться и пытались сохранить свои земельные владения ценой материальных жертв. Однако из-за постоянных притеснений они постепенно превращались либо в мелких землевладельцев, либо, вовсе выйдя из рядов феодалов-помещиков, пытались найти удачу в области торговли.

Большим было, однако, число таких феодалов, которые принимали духовный сан и, пользуясь привилегиями, которые жаловались религиозным учреждениям и духовенству, спасали свои поместья от разграбления и сохраняли господствующее положение в отношении армянских трудящихся.

Постепенное вращение светских феодалов в ряды духовных феодалов происходило с использованием института вакфа. Мусульманские властители, как при монголо-туркменских династиях XIV—XV вв., так и в период господства Османской Турции и Сефевидского Ирана, официально признавали права армянской церкви; все вакуфные поместья, которые были утверждены шариатскими кулчами, признавались неприкосновенной собственностью данного религиозного учреждения. Такие поместья пользовались также некоторыми привилегиями и были освобождены от государственных налогов. «Даря» свои поместья какому-нибудь монастырю, с оформлением этого «дара» в неизменных вакуфных протоколах, и взяв на себя обязанности настоятеля того же монастыря, многие феодалы-помещики таким путем сохраняли наследственно в своих руках должность настоятеля монастыря и обеспечивали наследственное владение монастырскими, а в действительности их собственными, поместьями.

Преследования армянских светских феодалов особенно усиливаются начиная с XIV в. К этому времени и относятся первые свидетельства о принятии частью светских феодалов духовного сана и создании наследственных монастырских владений.

В монастырях средневековой Армении сохранились многочисленные арабские, турецкие и особенно персидские документы, которые относятся к истории монастырского землевладения и социально-политического положения армянской общины; отражая господствовавшие в то

время порядка и правовые нормы, они являются в равной степени важным источником для изучения истории социально-экономических отношений некоторых стран Ближнего Востока, в первую очередь Турции и Ирана XIV—XIX вв.

Уже в XVIII—XIX вв. упомянутые документы были большей частью собраны и сосредоточены в резиденции католикоса всех армян, в главном центре армянской церкви — Эчмиадзинском монастыре. Небольшое число этих документов (особенно в годы первой мировой войны) было перевезено сюда из монастырей Западной Армении.

В 1920 г., после установления в Армении Советской власти, Эчмиадзинский Матенадаран и архив древнейших документов, хранившийся в канцелярии (диване) католикоса, вместе со всеми культурно-просветительными учреждениями был объявлен государственной собственностью. В 1921 г. на базе Матенадарана был создан институт, который должен был заняться научной обработкой и публикацией собранных там богатых рукописных и архивных материалов. Это учреждение в дальнейшем обогатилось многочисленными новыми рукописями и архивными фондами. В прошлом году оно было реорганизовано в Научно-исследовательский институт древних рукописей (Матенадаран) при Совете Министров Армянской ССР. Матенадарану было предоставлено превосходное здание с новейшим оборудованием для хранения рукописей и архивных документов.

Предметом рассмотрения является более 1500 персидских, арабских и турецких официальных документов, хранящихся в архивном отделе Матенадарана, в фонде «Диван католикоса» и зарегистрированных большей частью в папках 1а, 1б, 1г, 1д, 1е, 1з, 2а, 2б, 3 и 4. Несколько десятков ценных персидских документов XVI—XIX вв. рассеяно в других, преимущественно личных, архивных фондах². Значительное число составляют также сохранившиеся в виде рукописных книг сборники копий документов, которые зарегистрированы в фонде восточных рукописей Матенадарана³.

Интерес к упомянутым документам имеет примерно двухсотлетнюю историю. Первым, кто занялся их специальным исследованием, был католикос Симеон Ереванци (1763—1780). На основании имени этих докумен-

тов он дал в «Джамбре»⁴ историю землевладения и поместных приобретений Эчмиадзин и других монастырей Восточной Армении, а также пожалованного им налогового иммунитета или муафства. Проявляя исключительную энергию в деле расширения и обогащения монастырских поместий Эчмиадзина, а также в укреплении общественно-политического авторитета католикоса всех армян, Симеон сумел по достоинству оценить имевшиеся в его распоряжении документы, а также восстановить и укрепить на их основании права монастыря. С большим сожалением он отмечает, что по небрежности его предшественников из архива монастыря исчезло очень много ценных документов. «...Когда я приступил к этому делу, — сообщает он, — то часто вздыхал и впадал в отчаяние, пока писал, ибо то, что я желал и надеялся найти, и даже был уверен, что это находится в св. Престоле, — многое из того я не нашел»⁵.

Симеон Ереванци в своей книге не только неоднократно призывал своих преемников заботливо беречь и обогащать архив официальных документов, но и показал тому личный пример, перевезя в Эчмиадзин много документов, хранившихся в ближних и дальних монастырях Восточной Армении (Гехард, Хавуц-Тар, Хорвиран, Дзагаванк, Кечарис, Севан, Айриванк, Ёджни, Гошаванк, Ованнаванк, Сагмосаванк, Мугни и др.).

Представители армянской историографии прошлого столетия среди которых достойны упоминания имена С. Джалалянца⁶, М. Смбатянца⁷, О. Тер-Ованяна⁸, Г. Тер-Ованнисяна (Мурацан)⁹, А. Мелик-Акопяна (Раффи)¹⁰ и А. Бабаханяна (Лео)¹¹ и в дальнейшем проявляли известный интерес к арабским, персидским и турецким документам, хранившимся как в Эчмиадзине и других монастырях, так и в личных архивах последних отпрысков армянского дворянства. Следует, однако, отметить, что исследования указанных авторов носят эпизодический характер и не могут сравниться с совершенно оригинальным трудом католикоса Симеона, который и по сей день является важным первоисточником и представляет собой заслуживающий внимания пример оценки и использования архивных материалов.

Начало научному, в современном смысле слова, исследованию упомянутых документов Матенадарана было положено в 30-е годы настоящего века советскими уче-

ными-востоковедами. Особое место среди исследований, в которых персидские документы Матенадарана получили всестороннюю научную оценку, занимают труды проф. И. П. Петрушевского¹².

* *
*

Особенно богата и разнообразна в Матенадаране персидская коллекция, которая содержит более 1000 документов XIV—XIX вв. Персидские документы Матенадарана можно разделить соответственно их характеру на три основные группы: а) указы, б) грамоты на владение, в) переписка официального и личного характера.

Входящие в группу указов документы, независимо от их содержания, также могут быть разделены в основном на три группы: а) шахские указы, б) ханские приказы и в) решения, вынесенные религиозно-шариатскими инстанциями (садрами, шейх-ул-исламами или муфтиями).

Количество шахских указов довольно значительно. Самый ранний из них выдан султаном Джаханшахом Кара-Койюну в 853 г. хиджры (1449 г. н. э.) настоятелю Татевского монастыря вардапету Шмавону Аппехакотци; наиболее поздний — относится к 1319 г. хиджры (1901 г. н. э.). Выдан он шахом Мухаммедом-Али Каджаром и касается вопроса о национальных школах армян, живших в Иране.

Наиболее важное значение имеют указы, опубликованные как в период господства туркменских династий, так и в дни правления Сефевидов и Надир-шаха. Особую ценность представляют указы по поводу пожалования сойюргалов, а также тнулنامه, ферманы и хокмы, касающиеся муафства и налогового иммунитета. Следует сказать, что указы Кара-Койюну и Ак-Койюну по своей форме и стилю изложения в известной мере сходны друг с другом и отличаются от сефевидских указов. Указы времен Сефевидов написаны значительно проще, более сжато и без излишней витиеватости, хотя в тех из них, которые касаются военных обязанностей кочевых племен, а также феодальных пожалований, еще сохранялись формы, принятые в период господства туркменских династий.

Значительное место в персидских документах Матенадарана занимают указы Сефевидских шахов, которые в

общем именуется *рагам*. Независимо от своего содержания сефевидские указы отличаются малерой изложения и имеют в основном два наименования. Есть указы, которые начинаются словами: «فرمان همايون شد» («Августейший указ последовал») ¹³ или «فرمان همايون شرف نفاذ یافت» («Сей августейший указ опубликован») ¹⁴ и называются ферманами. Другой тип указов начинается словами: «حکم جهانمطاع شد» («Высочайший указ последовал») ¹⁵ и называются хокмами. Помимо этих основных наименований, в самих текстах указов упомянутые две категории иногда именуется «پروانچه اشرف» — *парванче-е ашриф*, نشان همايون — *нишан, امضاء همايون* — и т. д. Существенная разница между этими двумя категориями указов еще не вполне выяснена. Замечено, однако, что хокмы писались в основном на основании прошений («عرضه» — *аризе* или «عرضه داشت» — *арзедашт*) — на оставшейся свободной верхней части самого прошения ¹⁶ либо отдельно ¹⁷. На них обычно ставилась или особая четырехугольная печать шаха, или круглая печать высочайшего дивана, на которой была надпись: «Печать отпущения верховного дивана» (مهر مسوده ديوان اعلى) ¹⁸. Круглой печатью шаха запечатывались и те хокмы, которые выдавались в подтверждение фетвы шейх-ул-ислама ¹⁹. Сохранились также указы, носящие характер краткой резолюции, написанной на прошении, запечатанные маленькой овальной печатью, возможно, выправленной на перстне ²⁰.

Ферманы писаны обычно отдельно. Они давались в подтверждение решений диван-ал-садарата (مثال — *мисал*) и обязательно запечатывались большой круглой печатью шаха ²¹. Подобные ферманы писались обычно на оборотной стороне мисала ²². В качестве примера приводим классический образчик подобного фермана, который был дан шахом Аббасом I в 1029 г. хиджры (1620) в подтверждение мисала диван-ал-садарата.

«Он есть!

Власть принадлежит богу!

Августейший указ последовал, дабы поступали согласно публикуемому при этом образцовому мисалу диван-ал-садарата, не отклонялись от его смысла и содержания, считали решение наисветлейшего Шар'а обя-

зательным и не сходили с пути священного шариата. Хаким [того] места обязан оказывать в этом вопросе законную помощь и ни с чьей стороны не допускать незаконного неповиновения, и пусть это считают своей обязанностью.

Написано в месяце зикаада 1029 г. (28 сентября — 27 октября 1620 г.)»²³.

Приблизительно по тому же трафарету написаны и подтверждающие фетвы и *хокмы*, которые, однако, начинаются словами: «بموجبی که علماء اسلام در ذیل فتوی نوشته اند...» — чтобы поступали так, как написали мудрецы ислама в публикуемой фетве и не уклонялись от ее смысла»²⁴.

Как видим, в этих указах не говорится о вопросе, в связи с которым они публикуются, но сказано лишь, что следует поступать согласно прилагаемым при сем мисалу или фетве.

Мисалы обычно давались садрами. В верхней части документа напечатаны в форме монограммы слова «هو الله» («Он бог и нет ему равного»). Затем идет тугра с именем садра, за которой следует изложение содержания, подписанное и утвержденное печатью садра. Печать ставится в конце мисала, в левом углу документа. В мисалах рассматриваются разнообразные вопросы, касающиеся как представителей различных слоев населения, так и отдельных общин. Здесь можно найти дела, касающиеся вопросов собственности, наследования, правового положения отдельных общин, тяжб при межевании земель и т. д.

Что же касается фетв, то они писались в форме вопросов и ответов. В одном документе может быть несколько фетв. И здесь также в верхней части документа есть прославляющие бога слова: «هو المعزَّ عزَّ شانده» («Он заботлив! Слава ему!»), «هو العالم بالحقیق» («Он ведает истину!») и т. д.²⁵ Вопросы задаются или гражданскими судебными органами — урфом, или местными хакимами и ханами присутствию шариата, которое возглавлял шейх-ул-ислам или муфтий, в тех случаях, когда нужно было уточнить отношение шариата к конкретному случаю, тяжбе или судебному делу. Обычно вопрос начинался так: «چه فرمایند علمای امامیه و قضاة اثنایا عشریه ابدت ایام افاداتهم»

«Что приказывают мудрые улемы (богословы) и мудрецы догмы шиа, — пусть их слово вечно живет в мире, — по поводу следующего вопроса?»²⁶, после этого начиналось изложение конкретного вопроса с просьбой разъяснить, соответствует ли он духу шариата или нет: «بمقتضى الشرعيه بانه بينوا توجروا». Вопрос излагался в такой форме, что ответ мог быть очень лаконичным. Обычно отвечали одним словом: «بلى» («да») или «نه» («нет»). Впрочем, этому краткому ответу также предшествовало довольно длинное прославление бога, после которого только упоминалось имя религиозного предводителя, дающего фетву, и ставилась печать послеследнего: «هو بقی — والله اعلم وانا الفقير الى الله الغني الحسين بن»²⁷. [مهرا] «حيدر الحسنی».

Приведенные отрывки характерны для наиболее простых образцов документов этого рода, но примерно в том же виде они встречаются почти во всех фетвах сефевидского периода.

Какое-нибудь основание имеют и те формалы и хокмы, к которым не прилагаются мисалы и фетвы или которые не написаны непосредственно на прошениях. На оборотной стороне большей части подобных указов имеется следующая надпись: «رزقار نوشته سيادت ووزارت و اقبال» «بناء عاليجاهى سلطان العلمانى اعتماد الدوله العليه العاليه الخاقانيه» («Согласно отношению его превосходительства счастливого везира и высокопоставленного, наимудрейшего, царем избранного этемад-уд-довле») ²⁸. После указ дается и подтверждение какого-нибудь другого указа, опубликованного ранее, тогда вслед за вышеупомянутой надписью непосредственно пишется: «بمضمون رقم سابق» («Согласно содержанию предшествующего указа») или «برعتوان» («Соответственно старому указу, находящемуся у владельца указа») ²⁹. Часто этой надписи предшествует другая, сделанная меджлисением: «حسب الامر الاعلى» («Согласно верховному повелению») ³⁰, а ниже центральной части всей надписи ставится туфра этемад-уд-довле. На оборотной стороне указов, не имеющих письменного обоснования или опубликованных по повелению шаха на основании устного распоряжения этемад-уд-довле, также медж-

линевисом надписано: «*بالمشافه العليه العاليه*» («Согласно высочайшему устному повелению») и стоит печать ээтемад-уд-довле³¹.

Особый интерес для персидской дипломатики представляют сделанные на оборотной стороне указов пометки, касающиеся регистрации документа. Подписи и печати подобного рода, сделанные на оборотной стороне самого указа, еще не были подвергнуты серьезному специальному исследованию и лишь в опубликованном проф. В. Минорским труде «Тазкират-ат-мулук» имеются довольно подробные описания, которые дают возможность составить некоторое представление о регистрационных канцеляриях при дворце.

Сравнительное исследование регистрационных пометок приблизительно на двух десятках указов опубликованного нами 2-го выпуска «Персидских указов Матенадарана» (Ереван, 1958) позволяет прийти к выводу, что сефевидские указы имеют обычно 5—6 регистрационных пометок и печатей. Сперва стоит: «*در روز نامچه عمل شد*» («Внесен в дневник») ³², после чего почти во всех документах следует надпись: «*نوشته شد*»³³ или «*قلمی شد*»³⁴ («Написан»), запечатанная печатью мустовфи-ул-мамалика. Затем идет: «*ثبت شد*» («Регистрирован») ³⁵ или «*ثبت دفتر سرخط*» («Внесен в дафтар сархата») ³⁶, или «*ثبت دفتر غلامان شد*» («Регистрирован в дафтаре гуламов») ³⁷, и стоит обычно печать сархатневиса. Следующая надпись «*بنظر رسید*» («Просмотрен») запечатана печатью назира³⁸, после нее стоит печать даруги дафтархана без какой-либо надписи³⁹. Последняя надпись «*بقلم آمد*» («Записан») обычно бывает сделана в левой стороне документа и запечатана печатью сахиб-товджиха⁴⁰.

Встречаются, конечно, указы, на которых имеется меньше печатей (3—4), или отсутствуют соответствующие надписи при печатях⁴¹, или имеются надписи иного характера, как, например, «*اوارجه نوشته شد*» («Написан аваредже») ⁴², или «*ثبت اوارجه توجیه اعلى شد*» («Зарегистрировано в дафтаре Верховного аваредже товджиха») ⁴³ и т. д., однако для большей части указов характерны вышеупомянутые 5—6 надписей, а пометки выполнены и запечатаны всегда в одной и той же последовательности.

Форма указов периода Афшаров существенно не отличается от формы указов предыдущего периода. Только в начале к словам «فرمان همايون شد» добавлены слова «اعوذ بالله تعالی» («Учюваю на всемогущего бога»), и все они в целом написаны в форме тугры или монограммы⁴⁴. Регистрационные пометки остаются почти те же. То же можно сказать и об указах периода Каджаров.

Следует отметить, что со времени шаха Аббаса II и шаха Сулеймана начинается украшение указов цветными миниатюрными орнаментами. Особенно выделяются своими богатыми украшениями шахские указы периода Каджаров.

Среди хранящихся в Матенадарале указов каджарского периода наибольшую целостность представляют указы наследного принца и таместника Аббаса-мирзы, которые касаются Восточной Армении и Южного Азербайджана и содержат важные сведения как о русско-персидской войне 1826—1828 гг., так и о предшествующих ей и последующих десятилетиях⁴⁵.

Указы Аббаса-мирзы, которые внешне имеют очень простой вид, относятся к категории хокм и начинаются словами: «حکم والا شد» («Вышел высочайший указ»). Печать поставлена в начале первой строки на правом поле документа.

Чрезвычайно простой вид имеют и так называемые «таалике» (تعليقه). Они также начинаются словами: «حکم عالی شد» («Вышел высокий приказ») ⁴⁶. На лицевой стороне документов вытеснено слово «هو» («Он»). Печать, которая обычно бывает овальной или четырехугольной, поставлена в конце документа, непосредственно вслед за датой. Регистрационных пометок на подобных приказах немного. Так, на оборотной стороне одного приказа бегларбека Еревана Кей-Хосров-хана от 1057 г. хиджры (1647) мы встречаемся с уже знакомыми нам надписями: «بقلم آمد» и «بنظر رسيد» и «قلمی شد» запечатанными соответствующими печатями, и находим одну печать без надписи. Эти надписи и печати принадлежат, несомненно, тому же типу должностных лиц, но областного масштаба⁴⁷. В другом указе того же хана от 1059 г. хиджры (1649 г. н. э.), подтверждающем предыдущий указ, мы встречаем надписи: «بالمشافه العاليه» («Согласно высокому устному повелению»), «بقلم آمد» и «قلمی شد». Запеча-

таны они теми же печатями, что и предыдущий указ⁴⁸.

Особый интерес представляет вопрос изучения почерка и формы письма персидских указов (ферманы, хокмы, таалике, мисалы, фетвы и др.). Указы написаны весьма различными почерками. Указы XV в. написаны главным образом почерком дивани или довольно перазборчивым шикасте, хотя и встречаются указы, написанные тааликом. В XVI—XVII вв. классический шикасте постепенно уступает место шикасте-настаалику. Впрочем, и в эти столетия большая часть указов, касавшихся воинских обязанностей и феодальных пожалований, еще писалась почерком дивани. Указы XVII—XVIII вв. написаны обычно почерком настаалик или шикасте-настаалик. Почерком рик'а, который широко был распространен в Турции и арабских странах, в Иране пользовались лишь при изложении шариатских решений, в других случаях он не применялся. Некоторые формы почерка насх с частичным колоритом шикасте встречаются преимущественно в различных надписях и пометках, сделанных на фетвах и мисалах. В чистой форме почерк настаалик начинает преобладать лишь в указах позднесафавидского периода.

В пределах настоящей брошюры трудно подробнее остановиться на исследовании почерка, так же как и невозможно дать более или менее пространные сведения о печатях, сохранившихся в документах. Отметим лишь, что сохранившиеся на документах многочисленные разнообразные печати шахов, ханов, высокопоставленных государственных и духовных должностных лиц, а также лиц, занимавших различные должности в областных финансовых органах, могут дать огромный материал для иранской сфрагистики.

Турецкие документы, числом около 250, охватывают сравнительно более короткий период — с конца XVI до начала XX в. (древнейший датирован 996 г. хиджры — 1588 г. н. э.). Значительную часть их составляют указы, данные в разное время как османскими султанами («*عاليشان*» — *берат-и алишан*», «*همايون*» — *хатт-и хумаюн*»; «*فرمان عاليشان*» — *ферман-и алишан*», «*فرمان*» — *ферман-и хумаюн*»; «*نشان عاليشان*» — *нишан-и алишан*», «*امر شريف*» — *амр-и шариф*» и т. д.), так и вели-

кими везирами, а также местными пашами («*امر عالی* — амр-и али»). Среди них имеются также акты, составленные в религиозных или шариатских присутствиях, финансовые документы, а также переписка официального и личного характера.

Турецкие султанские указы даны большей частью армянским католикосам в подтверждение их прав, в связи с свободным проездом пушцев или паломников, сбором церковных податей и другими подобными вопросами. Имеются такие указы, которые касаются прав армянского духовенства и армянской церкви и даны в связи с каким-либо конкретным вопросом или спором, возникшим с низшими государственными должностными лицами.

Особенно интересны документы (числом 52), относящиеся к периоду оккупации турецкими войсками Закавказья в 1724—1736 гг.⁴⁹ Они проливают новый свет на историю внешней политики Османской империи и содержат интересные данные относительно положения населения и налоговых повинностей. Хотя в Матенадаране и не имеется пространных налоговых книг того периода, однако сохранились выписки из этих книг, которые сходны с уже известными туркологам дафтар-и муфассаал (*دفتر مفصل*) и канунамэ (*قانون نامه*). С этой точки зрения они также имеют важное значение и могут помочь изучению экономической жизни и налоговой системы Турции⁵⁰.

Важное значение имеют также несколько других документов экономического характера, относящихся как к тому периоду, так и к концу XVI в., которые, будучи написаны в связи с различными земельными тяжбами, дают возможность выяснить как общие, так и характерные для каждой страны в отдельности стороны господствовавшего в Турции и Иране феодального землевладения.

Почти все без исключения турецкие официальные документы написаны характерным для турецкой дипломатии особым почерком дивана. Указы пространны, написаны на довольно широких и больших листах бумаги, обычно одна строка — красными, другая — черными или золотистыми чернилами. Иногда чернилами этих же цветов написаны различные части одной и той же строки. На лицевой стороне находится тура султана, изображен-

ная в оригиналах золотистыми, а в копиях красными чернилами. Передко указы украшены цветными миниатюрами и разнобразными орнаментами. В неофициальных бумагах и других документах весьма распространен почерк рик'а.

Исключительно важное значение для изучения истории землевладения и земельных отношений имеют многочисленные арабские и еще более широко представленные персидские грамоты на владение.

Древнейшая грамота на владение, написанная на пергаменте на арабском языке, датирована 701 г. хиджры (1305 г. н. э.). Это довольно пространный шариатский протокол относительно поместий монастыря, находящегося на острове Лим (озеро Ван); протокол составлен в области Васпуракан Западной Армении, в крепости Амюк. От XIV в. сохранились еще две арабские грамоты, которые частично повреждены. От XV в., однако, до нас дошло 6 чрезвычайно пространных и очень ценных грамот этого типа, написанных на арабском и частично персидском языке. Четыре из них относятся к периоду Кара-Койюнулу, а две ко времени Ак-Койюнулу. Они составлены большей частью в присутственных органах шар'а Нахичевана и имеют на себе печати местного казия. От XVI в. сохранилось 48 больших и малых грамот, но наиболее многочисленны (более 500) документы XVII—XIX вв., среди которых имеются грамоты, относящиеся даже ко второй половине XIX в.

Характерно, что грамоты на владение, относящиеся к раннему периоду, написаны или на одном арабском языке, или на арабском с примесью персидского. Однако, начиная с XVI в., в них начинает постепенно преобладать персидский язык с сохранением лишь определенных трафаретных шариатских арабских выражений и предложений. Между тем и в более поздний период встречаются отдельные грамоты на владение, написанные по традиционному арабскому трафарету.

Трудно вкратце определить все палеографические особенности этих многочисленных документов. Отметим лишь, что в грамотах раннего периода преобладает почерк насх с частичным колоритом дивани и иногда шикасте. Между тем в более поздний период, несмотря на то что основным почерком и остается насх, встречается большее число документов, написанных почерком настаалик,

а также пикасте. По своим размерам грамоты, выданные на владение в XV—XVI вв., велики, есть даже документы размером 256×20 см и 330×22 см⁵¹. Они написаны крупным почерком ласх и представляют собой классические образцы утверждающих право собственности документов XIV—XV вв.

Эти грамоты очень интересны по своему содержанию и важны для изучения языка нотариальных протоколов и канцелярской терминологии того времени, интересны они и своеобразным стилем изложения. В грамотах, утверждающих права владения, подробно описаны границы продающихся, приносимых в дар или подвергаемых другого рода отчуждению сел и всех других объектов собственности, находящихся в пределах этих границ⁵².

Ниже приводим фрагмент одного из таких пространственных описаний, взятый из грамоты села Вагаршалат от 832 г. хиджры (1428 г. н. э.), который дошел до нас в подлиннике.

«...Это -- одна треть целого села, именуемого Учкылса из сел нахиче Карби, которое находится в стране Азербайджан, в одной из областей Грузии, в Чухур-Саадском вилайете, -- да убережет его бог от несчастий и бедствий времени, -- со всеми его четырьмя границами. Первая граница -- это тот поток, устье которого подходит к дороге, ведущей на Арзрум, вторая граница достигает того холма, что зовется Кюлтана, третья граница достигает земли колодцев, а четвертая граница доходит до болот и трясин. Со всеми своими пределами и правами, подчиненными и совладельными, добавочными и прилежащими (местностями), используемыми и неиспользуемыми, обработанными и необработанными землями, пахотами, пастбищами и сенокосами, загонами для овец, коров и лошадей, горами и холмами, пещерами и укрытиями, лугами, долинами, ровными местами (токами) и полями, колодцами с их водой и навесами, окружающей землей и подземными ходами, местами для мельниц и садов, арыками, источниками и капалами, камнями и деревьями, местами для игр детей и местами сборищ стариков и молодых и прочими, имеющими к ним связь и отношение, прилегающими и отдельными, внутренними и внешними вещами, и всем прочим, что находится в упомянутых пределах и подлежит продаже, -- все это собственность, кроме шариатских исключений: мечетей,

кладбищ, дорог, русел потоков и вакуфных мулков упомянутой церкви (Эчмиадзина). Стало собственностью и отдано в собственность все здесь упомянутое и неупомянутое, все то поименованное и непоименованное, что согласно шариату может стать собственностью»⁵³.

С XVII в. акты, касающиеся продажи и других видов отчуждения мулков, имеют очень сжатое содержание и обычно изложены по следующему, весьма схематическому трафарету:

Продавец

По имени Сафикули,
сын Тахмазкули

Саадлу

Продается

Всего один данг из
всех шести дангов села
Ошакан нахие Карби.
Пять дангов упомянутого
мулка принадлежат по-
купателю.

Покупатель

Лучший среди подоб-
ных ему, предводитель
христиан, католикос Уч-
килисы (Эчмиадзин) Оно-
фриос

Цена

Шесть тавризских ту-
манов, половина коих
три тумана. Указанная
сумма полностью переда-
на продавцу.

Далее в нескольких словах указано, что стороны договорились, что если продавец не позднее двух лет вернет упомянутую сумму покупателю, он может объявить эту продажу несостоявшейся и вернуть свой мулк обратно⁵⁴.

Документы данного вида касаются не только различного рода отчуждений сел, представляющих мулк; есть также многочисленные шариатские акты, касающиеся продажи мелких и крупных участков земли, садов, мельниц, дингов (толчея для риса), маслобеси, домов и участков под дома, лавок, вод и прочего движимого и недвижимого имущества либо целиком, либо отдельными дангами.

Считаем излишним сказать несколько слов также об отдельных категориях этих документов, так как грамоты на владение, касающиеся различного рода отчуждений, торговых сделок и т. п., имеют разные наименования. Так, документы, касающиеся купли-продажи, обычно называются кабалс-е бей' у шар'а (قبالة' بيع وشري), как, например, вышериведенная грамота Эчмиадзина. Документы об условной продаже типа упомянутой ошакан-

ской грамоты называются кабале-е бел' у шарт (قباله' بیع) (وشرط). Акты, касающиеся аренды или иджаре-е шар'ийе (اجاره شرعیه), обычно зовутся *иджаренаме* (اجاره نامه). Акты, касающиеся отдачи разного вида имущества в залог, зовутся *мурахиненаме* (مراهنه نامه) или *мурахиненамче* (مراهنه نامه); акты обмена — *муавизенаме* (معاوضه نامه); акты, касающиеся дарений или отказа от собственности в чью-либо пользу, — *мувахибенаме* (مواهبه نامه). Документы, которые касаются соглашения и примирения, состоявшегося на определенных условиях между сторонами во время тяжб, связанных с собственными правами, наследованием поместий и другими вопросами, называются *мусалихенаме* (مصالحه نامه). Составленные в связи с подобными тяжбами акты, которые утверждены также представителем государственной власти и которыми право передается одной из сторон, называются *ходжат* (حجت). Часто так именуются и мирские приговоры, подписанные и удостоверенные печатями видных влиятельных людей или старейшин (*ришсе-фид* ریش سفید) данного места, которыми утверждаются или решаются различные тяжбы, касающиеся поместной собственности, наследства, межевания и многих других вопросов. Такие отношения именуются *истишам* (استعلام) или *истишбарнаме* (استخبار نامه). Акты и мирские приговоры, составленные в связи с уточнением границ, также имеют особое наименование, обычно они называются *снурнаме* (سنور نامه).

Акты, которые касаются поместий и прочего имущества, отданного в дар или, как принято выражаться шариатским термином, в вакф религиозным учреждениям, монастырям и мечетям, а также завещанного последникам, называются *вакфнаме* (وقفنامه) или *вакфнамче* (وقفنامه), а иногда *вакфийе* (وقفیه). Однако очень часто купля и приношение в дар поместья совершались одновременно, что и фиксировалось в одном документе. В таком случае более важной была, конечно, вторая операция, то есть передача в вакф.

Мы говорили лишь об актах и документах экономического характера, так как в настоящей статье мы ставили себе целью вкратце познакомить востоковедов лишь

с теми хранящимися в архивных фондах Матенадарана документами, которые могут служить источниками по экономической истории стран Ближнего Востока (в особенности Ирана и Турции). Поэтому мы не останавливаемся особо на многочисленных документах, которые касаются только политических событий, или на актах правового характера, которые составлены в связи с другими случаями (рождение, смерть, браки, убийство, кровная месть и пр.) и имеют значение для освещения различных вопросов гражданской истории.

* * *

Документы, хранящиеся в Матенадаране, охватывают исторически довольно большой период времени (XIV—XIX вв.), и в них нашли отражение многие явления, характерные для феодального общества. Это дает возможность подвергнуть широкому исследованию много вопросов, касающихся истории этого общества, изучить историю различных феодальных институтов на разных этапах их развития, начиная с периода их возникновения и вплоть до их исчезновения с исторической арены.

С этой точки зрения особую внимания заслуживают *тиулнаме* и другие указы относительно возмещений и пожалований разного рода (*хамесале, ин'ам, возифе* и т. д.); в этих указах часто содержатся важные подробности, а также пространные выдержки из диванских палаточных книг. Среди персидских указов имеется большое число документов, касающихся как *тиули*, так и *сойборзали, муафства* и других феодальных институтов. Исследование персидских и турецких указов, опубликованных по поводу муафства, помогает в значительной степени выяснению сущности классовых привилегий, которыми пользовались духовные и светские феодалы и другие представители господствующего класса. В указах, помимо термина *муаф*, мы встречаемся и с другими определяющими муафство и палаточный иммунитет терминами, как *мусаллам, марфу'-ул-калам, тахфиф, мавзу*, в некоторых случаях встречается также термин монгольского времени *тархан*.

Шахские и султанские указы и приказы правящих в отдельных областях бегларбеков, ханов и пашей со-

держат большое число как административных, так и социально-экономических, налоговых и прочих терминов, внимательное исследование которых и сравнение с данными нарративных источников может в большей степени помочь выяснению феодально-иерархической сущности государственного аппарата и многочисленных вопросов, связанных с финансово-налоговой системой.

Только в 66 документах XV—XVII вв., опубликованных в I и II выпусках «Персидских указов Матенадарана», упомянуто около 50 налоговых терминов. Большое число составляют также связанные с налоговой системой финансовые и бухгалтерские термины, без которых невозможно составить точное представление об установленном порядке сбора налогов и текущих законах.

Особенно подробные данные о взимающихся с трудящихся многочисленных налогах содержатся в приводимых в указах пространных выдержках из налоговых книг, с помощью которых можно не только выяснить, какие именно налоги взимались, но и определить количество налогов и форму возмещения (деньгами или продуктами), какие налоговые нормы существовали в разное время, систему их взимания, кем взимались и т. д.

В пространных выдержках из османских налоговых книг упомянуты многочисленные денежные налоги и налоги натурой. Так, встречаются налоги и подати, именующиеся *испандж*, *уир-и бостан*, *мукатие-и богат*, *адат-и аенам*, *расм-и даштибани*, *расм-и аруе*, *бадишава*, так же как и *джурм у джинает ве муждегане-и абд-и абк у канизак*. В числе натуральных налогов упомянуты налоги, уплачиваемые пшеницей, ячменем, просом, льном, хлопком и другими зерновыми и техническими культурами.

Но особенно велико научное значение документов Матенадарана для изучения истории земельных отношений и землеустройства. В грамотах на владение нашли свое отражение вопросы взаимоотношений землевладения и землепользования, землевладельца и работающих на его земле райатов, равно как границы правомочий помещика и сельской общины, а также другие вопросы, связанные с историей аграрных отношений.

Интересны документы, касающиеся различных форм земельной собственности и землепользования, которые в значительной степени помогают выяснению существенных различий и особенностей упомянутых форм. Особен-

но большое число составляют документы, свидетельствующие о том, что наследственные и благоприобретенные мулки (*мулк-е мовруси* — ملك مورثی, *мулк-е зархарид* — ملك زرخرید) широко использовались как объекты торговли и других сделок. Хронологически широкое и всестороннее изучение подобных документов также помогает яснее представить сущность собственности на мулские поместья и изучить пройденный ею исторический путь за период времени около 600 лет, с начала XIV в. и кончая концом XIX в.

Как неоднократно указывали советские и зарубежные специалисты, научная публикация упомянутых документов Матенадарана имеет важное значение и способствует в значительной степени освещению многих волнующих востоковедов вопросов.

Научно-исследовательский институт при Совете Министров Армянской ССР (Матенадаран) в 1956—1959 гг. выпустил в свет указы XV—первой половины XVII в., имеющиеся в архивных фондах Матенадарана и Государственного Центрального Архива Арм. ССР. Пыне готовится к изданию первый выпуск грамот на владение, в котором будут собраны 30 больших и малых документов XIV—XVI вв. В течение ближайших 15 лет запланировано выпустить в свет серию «Персидские документы Матенадарана», все ценные персидские указы и арабско-персидские грамоты на владение, которые хранятся в Матенадаране и Государственном Центральном Архиве Арм. ССР¹. Предусмотрена также публикация отдельной серии турецких документов.

¹ По этому вопросу см. мою статью «Институт бейт-ула мала и конфискации земель армянских феодалов в XV в.», — «Историко-филологический журнал», 1958, № 2 (на арм. яз.).

² «Матенадаран. Диван католикоса», папка 250, фонд личных архивов, папка 80 г. дело Мелик-Шахназарялов, папка 1—4.

³ Рукописи № 75, 103, 117, 231, 233.

⁴ Симеон Бреванди, Джамбр, Памятная книга, зеркало и сборник всех обстоятельств святого престола Эммануэля и окрестных монастырей, перевод с древнеармянского С. С. Малхасянца, М., 1958.

⁵ Там же, стр. 283.

⁶ С. Джалалянци, Путешествие в Великую Армению, т. 2, Тифлис, 1858 (на древнеарм. яз.).

⁷ М. Смбабян, Описание украшенной морем Гехаркуниинской области Вагаршапат, 1896 (на арм. яз.).

⁸ О. Тер-Ованян, История Новой Джуги, что находится в Нефахане, т. I—II, Новая Джуга, 1880—81 г. (на арм. яз.).

⁹ Г. Тер-Ованниисян, Биография митрополита Багдасара, — ежемесячный журнал «Пордз», 1880, № 5 (на арм. яз.).

¹⁰ Раффи, Мелникство Хамсы, Тифлис, 1895 (на арм. яз.).

¹¹ Лео, История Армении, т. III, Ереван, 1946 (на арм. яз.).

¹² И. П. Петрушевский, Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XIX в., Л., 1949; он же, Персидские официальные документы XVI — начала XIX в. как источник для истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении, — «Проблемы источниковедения», т. III, 1940.

¹³ «Персидские указы Матенадарана», состав. А. Д. Папазян, вып. 1, Ереван, 1956 (в дальнейшем ПУМ I), док. 12, 13, 14, 15, 16, 17, 22; вып. 2, Ереван, 1958 (в дальнейшем ПУМ II), док. 2, 3, 4, 5, 6, 7 и др. При ссылке на документы мы приводим преимущественно примеры из тех документов, которые вышли в свет в указанных двух выпусках «Персидских указов Матенадарана», где отмечено нынешнее хранение документа, номера папки и документа и иные подробности.

¹⁴ ПУМ II, док. 20.

¹⁵ ПУМ II, док. 1, 10, 11, 19, 23, 27, 37, 40, 43.

¹⁶ ПУМ II, док. 11 | 40.

¹⁷ ПУМ II, док. 1, 10, 19, 23, 27, 37, 43.

¹⁸ ПУМ II, док. 40.

¹⁹ ПУМ II, док. 11.

²⁰ ПУМ II, док. 39.

²¹ См. прим. 13 и 14.

²² ПУМ I, док. 17; II, 15, 21, 24, 25, 26, 41.

²³ ПУМ II, док. 15.

هو. المملك لله. (مهرشاه عباس اول). فرمان مھامیون شد
آنکه بموجبی که مثال لازم الامتثال دیوان الصدارة العلیه درضمن
صادر شده عمل نمایند و از مضمون و مدلول آن عدول وانحراف نوزند
ومحض شرع انور را قدوه شناسند و از جاده شریعت غرا تجاوز ننمایند
بعهده حاکم آنجا که درین باب امداد شرعی نماید و مجال تمرد خلاف
شرع احدی ندهد و درعهده شناسد. تحریراً فی شهرذی قعدة سنه ۱۰۳۹

²⁴ ПУМ II, док. 11.

²⁵ ПУМ II, док. 11, 16.

²⁶ ПУМ II, док. 16.

²⁷ ПУМ II, док. 11.

²⁸ ПУМ II, док. 20, 32.

²⁹ ПУМ II, док. 8, 23.

³⁰ ПУМ II, док. 23, 28, 29, 30.

³¹ ПУМ II, док. 37, 39, 43.

³² ПУМ II, док. 23, 29, 33.

³³ ПУМ II, док. 12, 29, 32, 35, 38.

³⁴ ПУМ II, док. 23, 34.

³⁵ ПУМ II, док. 29.

- 36 ПУМ II, док. 19, 29, 32, 35.
 37 ПУМ II, док. 12.
 38 ПУМ II, док. 12, 19, 23, 29, 32, 34, 35, 38.
 39 Там же.
 40 Там же.
 41 ПУМ II, док. 2, 4, 6, 7, 9, 32.
 42 ПУМ II, док. 19.
 43 ПУМ II, док. 2.
 44 «Матенадаран. Диван католикоса», папка I, док. 353, 354, 355, 358, 360, 374 и др. В Матенадаране имеется 15 указов Надир-шаха и 8 указов Ибрагима.
 45 «Диван католикоса», папка Ic, док. 615, 639, 644, 648, 652, 678, 683, 691 и др. В Матенадаране хранится более ста указов и других отношений Аббаса-мирзы.
 46 ПУМ I, док. 20; II, док. 34, 36.
 47 ПУМ II, док. 34.
 48 ПУМ II, док. 36.
 49 Эти документы зарегистрированы в основном в папке I «Дивана католикоса».
 50 «Диван католикоса», папка Ig, док. 293, 316, 320, 332.
 51 «Диван католикоса», папка Ia, док. 4, папка Iz, док. 1004.
 52 «Диван католикоса», папка Iz, док. 1004, см. также в той же папке док. 927, 934, папка Ia, док. 4, папка 2a, док. 3.
 53 «Диван католикоса», папка Iz, док. 1004.

...ذلك ثلث تام شايح من جميع القرية المدعوه اوج
 كليسياء احدى من قرى ناحيه كربي الكانيه في ولاية چخور سعد بن
 اعمال كرجستان من كوره آذربايجان حماء الله عن التوايب الزمان
 وطوارق الحدنان مع حدودها بالحدود الاربعة الحد الاول المنفجره
 قوهتها بجاده يسلك فيها الى ارض روم الحد الثاني المنتهيه بتل يدعى
 كل تبه الحد الثالث المنتهيه اراضى ابارها الحد الرابع المنتهيه نيستان
 وبجمجمه بجميع حدودها والحقوقها والتوايعها واللواحقها والمضافاتها
 والمنسوباتها والاراضى المهملتها والمستعملها وانعامها وانعامها والمزارعها
 والمراتعها والمرايعها وانعالمها ومرايض البقر والافراسها
 والجبيل والتلال والكهوف والظلال والمرغزارها والوهاد والرجاد و
 الصحاريها والابارها والسقيها والعديها والحريمها والكظايها وسواض
 الطواحين والحديقتين والاحجار والاشجار والقنوت والعيون والانهار
 ملاعب الصبيان ومجالس الشيوخ والشوابان وغير ذلك من الحقوق
 الداخلة فيها والخارجة عنها المتصلة فيها والمنفصلة اليها والمتعلقه
 بها والمنسوبه اليها وماكان داخل في هذه المحدودتين المذكورتين
 العامله الانشاء البيع عليها ما لا يدخل تحت التمليك سوى مستثنيات
 الشرعيه من المساجد والمقابر والطرق والمسيلات املاك اوقاف كليسياء

المزبور والتملك والشرعین ذکر اولم ینکر یسمی اولم یسم . . .

⁶⁴ «Диван католикоса», папка 16, док. 160.

البایع — مسمی صفی قلی ولد طهاسب قلی سعدلو
المشتری — عمدة الاقران پیشوای نجله نصاری اناپریاس خلیفه اوج کلیسیا
مبیع — تمامت نیم دانگ از جمله شش دانگ قریه هوشکان
الذناحیه کری که پنج دانگ املاک مزبور متعلق است بمشتری
عمن — مبلغ شش تومان تبریزی نصفه سه تومان موصوف. ثمن معقود
بلیه واصل بایع گردید